

Н. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ О ЗАДАЧАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

N. YA. DANILEVSKY ON THE OBJECTS OF ECONOMIC POLICY IN POST-REFORM RUSSIA

V. Stepanov

Summary. The article is devoted to the study of the views of the prominent Russian sociologist and publicist N. Ya. Danilevsky on the problems of economic policy in post-reform Russia. The author considers the suggestions of the conservative ideologist on the improvement of the forms of agriculture, the resettlement of peasants to new lands, the protection of the domestic industry from foreign competition, the development of communication routes, the transformation of the tax system, the adjustment of monetary circulation, etc. The article concludes that N. Ya. Danilevsky's programme which included measures such as the government promotion of industrial growth, the tightening of customs protection, the state purchase of private railways and the establishment of state monopolies in indirect taxation was aimed at strengthening the statization of the Russian economy.

Keywords: Danilevsky N. Ya., economic views, agriculture, industry, protectionism, railway, taxes, monetary circulation.

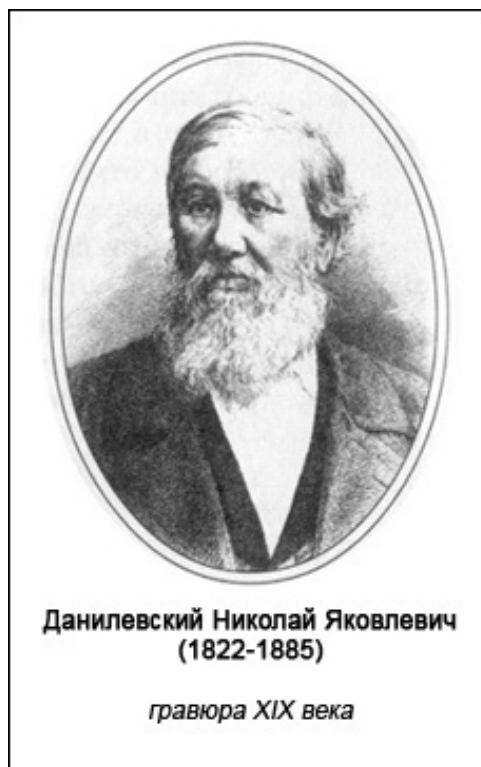
Степанов Валерий Леонидович

Д.и.н., в.н.с., Институт экономики Российской
Академии Наук (Москва)
valerij-stepanov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению взглядов видного российского социолога и публициста Н. Я. Данилевского на задачи экономической политики в пореформенной России. Автор рассматривает предложения консервативного идеолога по совершенствованию форм ведения сельского хозяйства, переселению крестьян на новые земли, защите отечественной промышленности от иностранной конкуренции, развитию путей сообщения, преобразованию системы налогообложения, упорядочению денежного обращения и др. В статье сделан вывод о том, что программа Н. Я. Данилевского, включавшая такие меры, как стимулирование правительством индустриального роста, ужесточение таможенной охраны, выкуп в казну частных железных дорог и установление государственных монополий в сфере косвенного налогообложения, была нацелена на усиление этатизации российской экономики.

Ключевые слова: Данилевский Н. Я., экономические взгляды, земледелие, промышленность, протекционизм, железные дороги, налоги, денежное обращение.

Н. Я. Данилевский (1822–1885) как ученый и мыслитель отличался универсализмом и необычайной любознательностью. Он не замыкался в рамках своих специальностей ботаника и ихтиолога, живо интересовался проблемами социологии, истории, географии, геополитики, а также глубоко вникал в вопросы экономического развития России, которые в пореформенные десятилетия находились в центре общественного внимания [1, 48]. В качестве служащего Департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ Данилевский много ездил в экспедиции и командировки по губерниям Европейской России и на практике знакомился с хозяйственной жизнью разных регионов. В наиболее полном виде экономические взгляды ученого изложены в двух статьях: 1) «Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности», опубликованной в журнале «Торговый сборник» (1867 г.) и дважды воспроизведенной в сборниках его трудов [6; 7]. 2) «О низком курсе наших денег и новых источниках государственных доходов», помещенной в журнале «Русский вестник» (1882 г.), а позднее изданной как отдельной брошюрой, так и в составе сборника работ Данилевского [8; 9]. Несмотря на отсутствие

специального образования, автор продемонстрировал вполне профессиональный подход и компетентность в изучении актуальных проблем народного хозяйства. Его статьи свидетельствуют об основательном изучении специальной литературы и статистических материалов, знании финансово-экономического законодательства России и зарубежных стран.

В оценке состояния и перспектив отечественной экономики Данилевский исходил из своей концепции о российском обществе как «самобытной цивилизации» [2, с. 89–129]. Он во многом разделял взгляды известных консервативных идеологов. Его единомышленниками были редактор-издатель газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник» М. Н. Катков, редактор-издатель газеты «Гражданин» В. П. Мещерский, авторы «Русского вестника» Н. Х. Вессель, К. Ф. Головин, Н. А. Новосельский, П. Н. Семенов и др. Отстаивая тезис о своеобразии исторического пути России, консерваторы выступали за переход к системе автаркии, создание «национальной» экономики, расширение государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. Они считали неприемлемым курс Министерства финансов на искусственное прививание в России западного «биржевого» капитализма и развитие промышленности в ущерб сельскому хозяйству. Они утверждали, что идеи современной экономической науки, которыми в своей политике руководствуется правительство, основываются на опыте западных стран и не могут быть применимы в местных условиях [11]. Представление о российском народном хозяйстве как вполне самодостаточном организме с давних пор укоренилось в отечественной экономической мысли. Подобные взгляды проповедовались еще И. П. Посошковым в его знаменитой «Книге о скудости и богатстве» (1724 г.).

Учитывая природно-пространственные условия России, Данилевский утверждал, что «основным промыслом» русского народа является земледелие. Поэтому главные усилия правительства и земских учреждений должны быть направлены на стимулирование всевозможных улучшений, как в помещичьих, так и в крестьянских хозяйствах: более глубокую вспашку земли, использование органических и минеральных удобрений, расширение посевов корнеплодов и кормовых трав, принятие мер по сохранению лесов, совершенствование системы орошения в южных и юго-восточных губерниях, развитие рыбной, сыроварной и маслобойной промышленности, шелководства, виноделия, оленеводства на севере, посадку в районах с подходящим климатом винограда, индиго, лавра, миндаля, оливковых деревьев. Данилевский указал на желательность выращивания в России культур, широко применяемых в фармацевтике и кулинарии, которые приходится ввозить из-за границы: солодкового корня, клещевины, каперсов, лавра,

миндаля. Вполне возможным он считал разведение лам в высокогорных районах, а также приручение и акклиматизацию степных дроф.

Особое значение Данилевский придавал распашке целины в связи с истощением почв в традиционных земледельческих районах. В пореформенный период среди высшей бюрократии и в обществе стал обсуждаться вопрос о переселениях крестьян на окраины империи. К этому побуждали демографический взрыв в деревне, дробление наделов и растущее малоземелье. Данилевский в целом соглашался с возможностью организации подобного аграрного движения, но при этом призывал к осторожности, так как перемещение миллионов людей может привести к массовому оттоку рабочей силы из центральной России, нанести ущерб сельскому хозяйству и промыслам, приучить народ к «перекочевке» с одного места на другое. «Переселение должно исходить из местностей, действительно густо населенных земледельческим населением, или из общин, получивших малые даровые наделы, — писал он, — и должно бы направляться с содействием правительства, по крайней мере, в места, к которым можно применить название, хотя и в совершенно другом смысле — не столь отдаленных: в Заволжье, южную Россию и Ставропольскую губернию» [9, с. 190–230].

Отдавая земледелию приоритет в экономике России, Данилевский, вместе с тем, подчеркивал, что она нуждается и в «промышленной организации», поскольку возможности для постоянного расширения экспорта ее сельскохозяйственных товаров ограничены как из-за конкуренции других стран (Аргентины, Австралии и др.), так и в связи с ростом внутреннего потребления. Кроме того, сохранение исключительно аграрного характера экономики Европейской России может лишить перспектив другие регионы, в том числе плодородную юго-западную Сибирь, которой некуда будет сбывать свою продукцию. Интересы страны требуют, чтобы она «была вместе и земледельческим, и мануфактурным государством». Однако «развитие России как могущественного политического тела далеко опередило ее экономическое развитие», поэтому она не в состоянии в области внешней торговли успешно конкурировать с передовыми странами Запада. Молодой отечественной промышленности требуется эффективная таможенная защита от иностранной экспансии. Данилевский отверг аргументы сторонников свободной торговли о том, что протекционистская политика не способствует сбыту товаров внутри страны, затрудняет технический прогресс в индустрии, поддерживает лишь отдельные отрасли, но тормозит развитие других, и наконец, налагает «тягости» на население, приобретающее иностранные товары. По его словам, при ужесточении тарифа переплаты потребителей представляют собой «страховую

премию, обеспечивающую нас в будущем», поскольку тем самым «мы покупаем экономическую независимость и самостоятельность», «отчасти и политическую самостоятельность», а также «обеспеченность нашего промышленного развития, как сельскохозяйственного, так и мануфактурного» [7, с. 36–77].

Данилевский был убежден, что развитие промышленности в России невозможно без содействия правительства. Он раскритиковал тезис классической школы А. Смита о невмешательстве государства в «естественную» хозяйственную жизнь. «Говорят, что наша промышленность находится еще в детстве, что совершенно справедливо,— писал публицист,— но если это так, то и обращаться должно с нею как с детьми, т.е. воспитывать и направлять, а не оставлять на произвол с лозунгом: *laissez faire, laissez passer*». Он подчеркивал, что пример процветающей Великобритании, на который принято ссылаться, неприемлем для России, которая находится в совершенно ином положении. «Россия должна думать о возможной экономической независимости и самостоятельности, насколько возможно, довольствуй самой себе,— заявлял Данилевский.— Поэтому Англии необходима самая широкая свобода торговли; ее экономическая политика — Манчестерская школа, ее теория — фритредерство. Но именно по противоположности экономического положения России, эта политика и теория к ней решительно не применимы и должны быть для нее губительны; а применима и полезна система диаметрально противоположная, т.е. покровительственная система». Он противопоставлял Великобритании Францию, где успешная политика меркантилизма при Ж.Б. Кольбере во второй половине XVII в. способствовала промышленному прогрессу и заложила основу для дальнейшего роста [9, с. 149, 182, 183].

По мнению Данилевского, усиление влияния государства в России на промышленное развитие, помимо обеспечения таможенной защиты, особенно целесообразно в области железнодорожного транспорта, который находился в кризисном состоянии. Он рекомендовал правительству провести «весьма выгодную и существенно полезную операцию» — выкупить частные линии в казну. Эта мера даст возможность преобразовать дезорганизованное железнодорожное хозяйство на новой основе, ликвидировать огромную задолженность компаний государству, покончить с коррупцией и массовыми злоупотреблениями, которые сопровождали строительство дорог акционерными обществами в 1860–1870-е годы. «Только когда эти монопольные пути будут в полном распоряжении правительства,— писал Данилевский,— могут они оказать все свое благотворное влияние на общественное благосостояние; только при этом условии железнодорожные тарифы перестанут противодействовать тарифам таможенным и нейтрализовать их

в значительной степени». Государственное управление, при всех его недостатках, полагал он, все же менее обременительно для народа, чем всевластие и произвол крупных компаний [9, с. 161, 162].

В своих статьях Данилевский подчеркивал необходимость экстренных мер для преодоления наступившего после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. расстройств государственных финансов и избавления от хронического бюджетного дефицита. Он не соглашался с точкой зрения экономической науки, которая рассматривала подоходный налог как оптимальную форму обложения. Данилевский утверждал, что прямые подати в принципе невозможно точно распределить пропорционально действительным доходам плательщиков. Их целесообразно применять только временно в экстремальных военных условиях вместо заключения разорительных для казны государственных займов. Единственным исключением может стать налог на доходы от денежных капиталов (с процентных бумаг, акций, облигаций и др.), вполне поддающийся точному определению и позволяющий привлечь состоятельных людей к несению «государственных тягостей». Как полагал Данилевский, в идеале следовало бы вообще заменить обременительные прямые сборы косвенными, которые взимаются с предметов потребления всех слоев общества и уплачиваются «нечувствительно малыми, дробными дозами». Высокие таможенные пошлины не только защитят отечественную промышленность и помогут расширить вывоз отечественных товаров, но и станут постоянным источником пополнения казны. Данилевский поддерживал идею введения винной монополии, которую усиленно пропагандировали «Московские ведомости» М.Н. Каткова. По его мнению, эта мера позволит существенно увеличить государственные доходы, а также будет способствовать борьбе с пьянством, поскольку предполагает ограничение распивочной торговли водкой. Он писал, что значительным финансовым ресурсом в перспективе могла бы стать и табачная монополия, однако проведение подобной реформы сопряжено с большими трудностями. Кроме того, Данилевский предлагал вернуться к системе казенной добычи и оптовой продажи соли, существовавшей до 1862 г., когда озера и копи были переданы в частные руки. Он скептически оценил отмену соляного акциза с 1 января 1881 г.— государство потеряло существенный источник доходов, который оказался в распоряжении группы коммерсантов, но потребители ничего не выиграли, т.к. цена на соль не понизилась [9, с. 150, 162–182].

Много внимания Данилевский уделил упорядочению денежного обращения, дезорганизованного в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. в результате крушения системы министра финансов Е.Ф. Канкрин, основанной на серебряном монометаллизме. Это выразилось в пре-

кращении размена кредитных билетов на драгоценные металлы, инфляции и падении курса рубля. Данилевский придерживался общего для консерваторов представления о кредитном рубле как абсолютном меновом знаке, который за послевоенный период бумажно-денежного обращения стал несоизмерим не только с европейской золотой монетой, но и с собственной основой — серебряным рублем. Кредитные билеты обладают собственной ценностью и покупательной способностью, не зависят от металлического обеспечения и должны постоянно выпускаться для удовлетворения нужд народного хозяйства. С этих позиций Данилевский критиковал политику Министерства финансов, которое видело причину падения курса рубля в избыточной денежной массе и в борьбе с инфляцией стремилось извлекать из обращения необеспеченные золотом и серебром бумажные деньги. В России отсутствует система безналичных расчетов, процесс обращения кредитных билетов в масштабах огромной территории при недостаточно развитых путях сообщения происходит медленно. Поэтому необходима регулярная дополнительная эмиссия, так как в стране остро ощущается нехватка наличных средств и потребность в них непрерывно увеличивается по мере роста коммерческих оборотов.

Данилевский считал, что падение курса бумажных денег связано не с их чрезмерным количеством, а с пассивным расчетным балансом России, при котором существует разница между курсовой стоимостью рубля на внутреннем рынке (более высокой) и внешнем (более низкой). Поэтому отечественные товары начинают цениться дешевле аналогичных иностранных товаров, обмениваемых с помощью одной и той же денежной единицы. Между тем активный баланс уравнивает ценность рубля в России и за границей. Данилевский считал тщетными все надежды поднять курс путем девальвации и восстановления свободного размена кредитных билетов на золото и серебро. По его словам, это напоминает наполнение жидкостью сосуда, у которого постоянно открыт кран. При пассивном балансе звонкая монета не будет удерживаться в обращении и неминуемо уйдет за границу, что приведет к огромным убыткам для казны и очередному падению курса рубля. Его устойчивость может быть достигнута только после изменения баланса в пользу России [7, с. 7–36; 9, 103–144]. Для этого необходимо не только значительно усилить таможенное обложение, но и свести к минимуму заключение внешних займов, поскольку в результате выплаты процентов по государственному долгу происходит постоянный отток золота из страны. Другой мерой для активизации баланса является введение высокой пошлины награничные паспорта с целью по возможности сократить количество российских подданных, уезжающих за рубеж на долгий срок и ежегодно расходующих там десятки миллионов рублей золотом [7, с. 95, 96; 9, с. 152, 153, 154].

Программа Данилевского, включавшая такие меры, как стимулирование правительством индустриального роста, ужесточение таможенной охраны, выкуп в казну частных железных дорог и установление государственных монополий в сфере косвенного налогообложения, была нацелена на усиление этатизации экономики. Размышляя о путях лечения «недугов» народного хозяйства, он учитывал не только специфику российских условий, но и приемлемые для страны концепции европейской экономической мысли, а также основные тенденции в развитии мирового рынка. В последние десятилетия XIX в. либерально-фритредерские идеи утратили прежнюю популярность, и передовые страны Запада стали во многом следовать протекционистской модели. По словам Г. Д. Гловели, Данилевский «углублял аргументацию Ф. Листа о национальной ассоциации производительных сил» и «приводил в пользу протекционизма дополнительные аргументы, сочетавшие предвосхищение некоторых понятий современной микроэкономики с географической макромасштабностью» [4, с. 305; 5, с. 215].

Взгляды консервативного теоретика оказали определенное влияние на правительственную политику. Статью из «Русского вестника» в 1883 г. внимательно изучил будущий министр финансов И. А. Вышнеградский. Он заявил известному философу и публицисту Н. Н. Страхову, что «в первый раз нашел совершенно ясное доказательство покровительственной системы» [10, с. 126]. В конце 1886 г., накануне вступления на министерский пост, Вышнеградский представил Александру III программную записку, в которой подчеркнул необходимость «решительным образом вступить на путь покровительственной политики отечественной промышленности». Среди других первоочередных экономических мероприятий он назвал также введение винной и табачной монополий, регламентацию тарифной системы на железных дорогах [3]. Принятый по инициативе министра финансов запретительный тариф 1891 г. не имел равных в Европе по степени таможенной охраны. При Вышнеградском усилился контроль над частным предпринимательством, была установлена государственная монополия на железнодорожные тарифы (1889 г.), развернулся выкуп в казну мало доходных частных железных дорог, началась подготовка винной монополии, введенной позднее С. Ю. Витте. Однако в «верхах» были учтены далеко не все положения программы Данилевского и его единомышленников. Политика Министерства финансов, в особенности при Витте, была ориентирована не только на таможенную защиту отечественной промышленности и усиление государственного регулирования экономики, но и на интеграцию с капиталистическим Западом. Этой цели служила денежная реформа 1895–1897 гг., установившая «золотой мост» для притока в Россию иностранных капиталов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балуев Б. П. Споры о судьбах России. Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь: Издательский дом «Булат», 2001. 415 с.
2. Баринов А. И. Социально-философские идеи Н. Я. Данилевского. М.: Компания Спутник+, 2008. 195 с.
3. Вышнеградский И. А. О задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете (1886 г.) / Публ. В. Л. Степанова // Река времен. Кн. 1. М.: Эллис Лак; Река времен, 1995. С. 190–197.
4. Гловели Г. Д. Геополитическая экономия в России. От дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX — первая треть XX в.). СПб.: АЛТЕЙЯ, 2009. 204 с.
5. Гловели Г. Д. История экономических учений. М.: Юрайт, 2013. 776 с.
6. Данилевский Н. Я. Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности // Сборник политических и экономических статей Н. Я. Данилевского. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1890. С. 313–405.
7. Данилевский Н. Я. Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности // Данилевский Н. Я. Экономические статьи. М.: Издательство «Родная страна», 2018. С. 7–101.
8. Данилевский Н. Я. О низком курсе наших денег и новых источниках государственных доходов. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1886. 176 с.
9. Данилевский Н. Я. О низком курсе наших денег и новых источниках государственных доходов // Данилевский Н. Я. Экономические статьи. М.: Издательство «Родная страна», 2018. С. 103–235.
10. Письма Н. Н. Страхова к Н. Я. Данилевскому // Русский вестник. 1901. № 3. С. 125–141.
11. Степанов В. Л. «Национальная» экономика в России: консервативная утопия или реальная цель? // Отечественная история. 2001. № 3. С. 121–124.

© Степанов Валерий Леонидович (valerij-stepanov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Наук